

МИРЫ
КАССАНДРЫ КЛЭР

КАССАНДРА КЛЭР

ЗОЛОТАЯ
ЦЕПЬ

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ

КНИГА I

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Coe)
К51

Cassandra Clare
THE LAST HOURS
Book I
Chain of Gold

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Клэр, Кассандра.

К51 Последние часы. Книга I. Золотая цепь / К. Клэр;
пер. с англ. О. Ратниковой. – Москва: Издательство
АСТ, 2020. – 704 с. — (Миры Кассандры Клэр)

ISBN 978-5-17-132575-6

Корделия Карстэйрс — Сумеречный Охотник, она с детства сражается с демонами. Когда ее отца обвиняют в ужасном преступлении, Корделия и ее брат отправляются в Лондон в надежде предотвратить катастрофу, которая грозит их семье. Вскоре Корделия встречает Джеймса и Люси Эрондейл и вместе с ними погружается в мир сверкающих бальных залов, тайных свиданий, знакомится с вампирами и колдунами. И скрывает свои чувства к Джеймсу.

Однако новая жизнь Корделии рушится, когда происходит серия чудовищных нападений демонов на Лондон. Эти монстры не похожи на тех, с которыми Сумеречные Охотники боролись раньше — их не пугает дневной свет, и кажется, что их невозможно убить. Лондон закрывают на карантин...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Coe)

ISBN 978-5-17-132575-6

© 2020 by Cassandra Clare, LLC
Jacket design by Nick Sciacca
Jacket photo-illustration copyright © 2020 by Cliff Nielsen
© О. Ратникова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается Клэри (реальной)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

То был памятный для меня день, потому что он произвел во мне большую перемену. Но так случается с каждым. Представьте себе, что из вашей жизни вычеркнули один особенно важный день, и подумайте, как по-иному повернулось бы ее течение. Вы, кто читаете эти строки, отложите на минуту книгу и подумайте о той длинной цепи из железа или золота, из терниев или цветов, которая не обвила бы вас, если бы первое звено ее не было выковано в какой-то один, навсегда памятный для вас день.

Чарльз Диккенс,
«Большие надежды»¹

¹ Перевод М. Лорие. Здесь и далее прим. переводчика.

Недавнее прошлое 1897 год

Люси Эрондейл было десять лет, когда она впервые встретила этого мальчика в Лесу.

Люси, рожденная и воспитанная в Лондоне, никогда не видела таких мест, как Брослин, и даже представления не имела об их существовании. Лес окружал особняк Эрондейл-Мэнор со всех сторон. Деревья, словно осторожно перешептываясь о чем-то, склоняли друг к другу верхушки — летом изумрудные, осенью напоминавшие по цвету червонное золото. Зеленый ковер мха, устилавший землю, был мягким, как перина. Однажды отец рассказал ей, что ночью мох служит постелью фэйри, а из белых звездочек цветов, растущих только в тайной стране Идрис, эти сказочные существа делают браслеты и кольца, которыми украшают свои тонкие, изящные руки.

Джеймс, разумеется, сразу же заявил, что у фэйри нет постелей, что днем они спят под землей, а по ночам похищают маленьких девочек, которые плохо себя ведут. Люси с силой наступила брату на ногу, но отец тут же подхватил ее на руки и унес обратно в дом, чтобы предотвратить драку. Джеймс происходил из древнего и благородного рода Эрондейлов, но это не означало, что время от времени (в случае необходимости) он не позволял себе подергать младшую сестренку за косички.

Как-то раз Люси проснулась среди ночи оттого, что луна светила слишком ярко. Потoki лунного света лились через окно в комнату, словно молоко; белые прямоугольники лежали на одеяле Люси, на отполированном до блеска деревянном полу.

Она выскользнула из постели, взобралась на подоконник и легко спрыгнула на цветочную клумбу. Лето было в разгаре, и девочка не мерзла в одной сорочке.

Ей показалось, что даже деревья на краю леса, сразу за конюшнями, излучают тусклый белый свет. Она побежала туда бесшумно, словно маленький призрак. Когда она скользила среди деревьев, ноги ее, обутые в домашние тапочки, почти не оставляли следов на покрытых мхом кочках.

Сначала Люси развлекалась тем, что плела длинные гирлянды из цветов и развешивала их на ветвях деревьев. Потом она принялась изображать Белоснежку, убегающую от егеря. Она яростно продиралась сквозь густые колючие заросли, потом оборачивалась и с видом страдальцы касалась лба тыльной стороной руки. «Ты не посмеешь убить *меня*, — говорила она. — Потому что в моих жилах течет королевская кровь, однажды я стану королевой, в два раза более могущественной, чем моя мачеха. И я прикажу отрубить ей голову».

Позднее Люси думала, что, наверное, не совсем точно вспомнила содержание сказки о Белоснежке.

Но все равно, игра очень нравилась девочке, и лишь после четвертой или пятой такой пробежки она сообразила, что заблудилась. Она больше не видела за деревьями знакомых очертаний Эрондейл-Мэнора.

Она в панике топталась на месте, озираясь по сторонам. Лес уже не казался волшебным. Гигантские деревья нависали над ней, словно грозные призраки. Ей почудилось, что она различает сквозь шелест листвы голоса потусторонних существ. Появившиеся откуда-то облака скрыли луну, и Люси осталась одна в полной темноте.

Люси была храброй девочкой, но ей было всего десять лет. Она негромко всхлипнула и побежала в ту

сторону, где, как ей казалось, находился дом. Но в лесу становилось все темнее, кусты, утыканные острыми шипами, образовали сплошные непроходимые заросли. Ночная рубашка зацепилась за какой-то особенно длинный шип, и ткань с треском порвалась. Люси споткнулась...

И упала. Падение походило на полет Алисы, провалившейся в кроличью нору, только оказалось гораздо короче. Девочка полетела вверх тормашками в какую-то дыру и ударилась о твердую землю.

Люси захныкала от боли и села. Она находилась на дне довольно глубокой круглой ямы. Яма была искусственной, стенки ее были гладкими, и даже когда Люси поднялась на цыпочки и вытянула вверх руки, до края оставалось еще несколько футов.

Люси попыталась вцепиться пальцами в землю и выбраться из ловушки подобно тому, как она карабкалась на деревья. Но почва была мягкой и осыпалась, девочке не удавалось найти точку опоры. После пятой неудачной попытки Люси, лежа на дне ямы, заметила на отвесной стенке какой-то отблеск. У нее появилась мимолетная надежда: а вдруг это древесный корень, сейчас она уцепится за него и выберется наверх; она поползла к белому предмету и протянула руку...

Земля осыпалась. Это оказался вовсе не корень, а старая кость, причем принадлежала она не животному...

— Не кричи, — раздался голос откуда-то сверху. — Это привлечет их.

Она откинула голову и уставилась вверх. Над ямой склонился какой-то мальчишка. Он был старше ее брата Джеймса — наверное, ему было лет шестнадцать. У него было симпатичное, но печальное лицо. Совершенно прямые черные волосы, довольно длинные, спускались на воротник рубашки.

— Кого привлечет? — Люси подбоченилась.

— Фэйри, — объяснил он. — Это ловушка фэйри. Обычно они используют их для того, чтобы ловить зве-

рей, но обрадуются ничуть не меньше, обнаружив в своей яме маленькую девочку.

— Ты хочешь сказать, что они меня съедят? — ахнула Люси.

Парень рассмеялся.

— Это вряд ли, но тебя вполне могут забрать в Страну Под Холмом, и ты остаток жизни проведешь у них в услужении. И никогда больше не увидишь родных.

Он приподнял брови, сдвинул их, сделал страшное лицо.

— Не надо меня пугать, — пролепетала девочка.

— Уверю тебя, я говорю совершеннейшую правду, — возразил он. — Я считаю, что говорить даже несовершенную правду недостойно меня.

— И глупостей не говори, — фыркнула она. — Я Люси Эрондейл. Мой папа, Уилл Эрондейл, очень важный человек. Если ты спасешь меня, получишь щедрую награду.

— Девочка из семьи Эрондейл? — переспросил он. — Как мне повезло.

Он вздохнул, подполз ближе к краю ямы и протянул Люси руку. На внутренней стороне запястья правой руки Люси заметила шрам — длинный, уродливый шрам, словно от сильного ожога.

— Вылезай.

Она вцепилась в запястье незнакомца обеими руками, и тот, продемонстрировав недюжинную силу, вытащил девочку из ямы. Мгновение спустя они стояли среди колючих кустов, рассматривая друг друга. Люси теперь могла его хорошенько разглядеть. Он был даже старше, чем она сначала подумала, и одет был строго: в черное и белое. Луна снова выглянула из-за облаков, и Люси заметила, что глаза ее спасителя такого же цвета, как зеленый лесной мох.

— Благодарю, — несколько чопорным тоном произнесла она и пригладила ночную рубашку, которая была безнадежно испорчена.

— А теперь идем со мной, — ласково предложил он. — Не бойся. О чем ты хочешь поговорить? Ты любишь сказки и истории?

— Обожаю разные истории, — сообщила Люси. — Когда я вырасту, стану знаменитой писательницей.

— Звучит замечательно, — ответил незнакомец задумчивым и почему-то печальным тоном.

Они вместе зашагали прочь от ямы по лесным тропинкам. Казалось, мальчик знал, куда идти, как будто был хорошо знаком с лесом. Наверное, его в детстве подменили эльфы, сразу же догадалась Люси. Он много знал о повадках фэйри, но, совершенно очевидно, не принадлежал к Дивному народу; ведь он предупредил, что фэйри могут ее похитить. Должно быть, в свое время это произошло с ним самим. Она не хотела заводить об этом речь и смущать незнакомца; наверное, это ужасно, думала она, когда эльфы крадут тебя из колыбели, ужасно жить вдали от своей семьи. И вместо этого она принялась обсуждать с юношей принцесс из сказок; они даже поспорили о том, какая принцесса прекраснее и лучше всех. Люси показалось, что прошло всего лишь несколько минут после спасения из ямы, когда она обнаружила, что находится в саду Эрндейл-Мэнора.

— Мне представляется, что принцесса сможет самостоятельно вернуться отсюда в замок, — произнес незнакомец с поклоном.

— О да, — сказала Люси, глядя на окно своей спальни. — Как ты думаешь, они заметили, что я убежала?

Он рассмеялся и повернулся к ней спиной, собираясь уходить. Когда он дошел до ворот, Люси окликнула его.

— Как тебя зовут? — спросила она. — Я назвала тебе свое имя. Скажи мне свое.

Он остановился и помедлил несколько секунд. Фигура в ночном мраке казалась черно-белой, как на иллюстрациях в ее книгах. Он снова склонился перед ней в глубоком, изящном поклоне, словно рыцарь из сказаний.

— Ты не посмеешь убить *меня*, — произнес он. — Потому что в моих жилах течет королевская кровь, и однажды я стану в два раза более могущественным, чем королева. И я прикажу отрубить ей голову.

Люси задохнулась от негодования. Неужели он подслушивал ее слова, когда она в лесу играла в Белоснежку? Да как он смеет насмехаться над ней! Она подняла кулак, намереваясь погрозить наглецу, но он уже исчез, растворился в ночи, и до нее донесся лишь его негромкий смех.

Прошло шесть лет, прежде чем она увидела его снова.

1

То, что есть в нас лучшего

«Призраки наших вожелений становятся между нами и тем, что есть в нас лучшего, и затмевают его сиянье».

Чарльз Диккенс,
«Барнеби Радж»¹

Вразгар сражения с демоном Джеймса Эрондейла внезапно затянуло в Ад.

Это случилось с ним уже не впервые, и он знал, что отправляется туда не в последний раз. Несколько мгновений тому назад он стоял на коленях на краю покатой крыши какого-то дома в центре Лондона. В каждой руке он сжимал по узкому метательному ножу и размышлял о том, как отвратителен мусор, который накапливается в тупиках и закоулках большого города. Здесь было полно грязи и пыли, пустых бутылок из-под джина и обглоданных костей; и в довершение всего, в водосточной трубе, как раз у левого колена Джеймса, застряла мертвая птица.

Воистину, Сумеречные охотники ведут гламурную жизнь. Само словосочетание *звучит* грандиозно, подумал он, пристально глядя вниз, на пустой переулок, узкий, тесный, заваленный грудями отбросов и освещенный лишь тусклыми лучами луны. Избранная раса воинов, потомки Ангела, наделенные таинственными способностями, вооруженные клинками из сверкающего *адамаса*, носящие на теле черные Метки — священ-

¹ Перевод М.Е. Абкиной.